

Пёс туманных грёз

Рассказы о Пути

16+

Александра Джой

Александра Джой

Пёс туманных грёз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825180

SelfPub; 2019

Аннотация

Размышления о любви, космосе и случайностях, основанные на долгих разговорах с любимыми, настоящими и вымышленными. На обложке фото из архива автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Athato

Высокосный год не заканчивается. А мне надоело собирать урожай. Я даже рисовать не умею совсем.

И цветов не заслужила.

И унылая.

И глупая/маленькая.

Как будто я вам дала список моих недостатков – и нужное подчеркнуть.

У вас же все систематично. Один учит меня. Другой жалует. Третий напоминает, какое я ничтожество. Четвертый переживает за мое счастье, хотя и очень лень. Каждый помог-чем-смогу, мистеры «Прилежность». Однолюбы.

Но меня все еще ждет мой итальянец в моей Калифорнии на моем малиновом VW Beetle.

И будут у меня длинные крепкие ногти и волнистые волосы. И синие смеющиеся глаза. И яркое платье, и атласные туфли на высоком каблуке. Я научусь танцевать сальсу и говорить по-испански.

А сейчас я умираю.

Час ночи. Наверное, впервые за несколько месяцев не

сплю в такое время.

Поняла, что меня рано или поздно начинают разочаровывать все любимые мужчины. Я знаю, с кого это началось. И они все проходят мимо меня, строго соблюдая очередь. Мне бы так хотелось, чтобы они тоже это заметили.

Отчего у меня слезы радости? Это странное ненужное сочетание. Кажется, влюбилась. Сильно. В голос и твои жесткие непослушные волосы.

Я чувствую себя не в себе. Это неповторимо волшебно.

Добрая.

Дружелюбная.

Взаимная.

Ты теплый. Ты один из тех, кого я любила всегда еще до появления всего. Я еще раньше думала, что ты волшебник. И я не намерена ошибиться. Если бы ты, правда, был котом, у меня не было бы на тебя аллергии.

У меня огромное желание напиться с тобой и писать в море. А потом танцевать рок-н-ролл.

А помнишь, однажды вечером зимой мы ходили смотреть море? Воображения-то у нас предостаточно. Море было волшебное. Вечер тоже. И я. Если бы только ты не исчезал так вдруг...

И еще я бы просто легла спать с тобой рядом.

Когда-нибудь ты меня обнимешь. И тебе понравится. Или

ты просто приклеишься ко мне.

Еще ты напоминаешь мне самые счастливые времена. И от этого я становлюсь собой. Я рада тебе очень. Так бывает только во сне – и то изредка.

И каждый день с тех самых пор, как мы познакомились – я не помню уже, когда это произошло в первый раз – я скучаю по тебе.

Мне нравится тебя ждать. Потому что ты настоящий.

Мы вливаемся друг в друга. Вливаемся. Вот почему, когда я с тобой, я уже часть твоего целого. Иногда я смотрю на что-то, и мои глаза принимают форму твоих, и мое лицо повторяет выражение твоего лица, и мне кажется, что я смотрю изнутри тебя. Это неповторимо, это приходит неожиданно, но я не боюсь этого.

Мы вливаемся друг в друга и переливаемся. Через край. Всеми цветами. Таким теплом, которое поглощает. Оно окутывает так же, как наши собственные обнимающие руки. Его не бывает много или мало. Не надо думать об этом. Оно бесконечно, и это правда. Молча, лежа, сидя, обедая, на расстоянии, среди громкого смеха, оно всегда идет изнутри.

И еще раз пишу, что счастье... да вот оно.

Прости мне мое взвездное вторжение, но мне надо пого-

ворить с тобой. Мне показалось, что ты мне можешь сказать что-то, что я должна узнать прямо сейчас.

– Ты счастлив? Полон любви?

– Да, вполне.

– Как это у тебя получилось?

– Представляешь, я просто перестал врать себе.

– Перестал врать себе? И все? Да, все так, все так.

– То есть все дело в честности?

– Да, так и есть.

– Скажи, а чего мне не хватает. Ты же меня хорошо знаешь.

– Ты все еще не знаешь, как обуздать свою силу, да?

– Да, наверное, ты прав.

– Я скажу тебе, чего тебе не хватает. Ты думаешь, что быть такой, как ты – это ненормально. Тебе вбили это в голову. Ты думаешь, что твоя сила – это ненормально. А ты просто отойди в сторону. Ты посторонняя. И единственное, чего тебе не хватает, – понимания. Вся твоя суть вот в этой силе, прими ее. Не пытайся исправить то, что в тебе есть. Ты такая. И я видел это в тебе.

– Да, поэтому ты делал меня счастливой. Но я все равно ушла.

– Да, потому что ты такая. И ты прекрасна в этом. И ты всегда будешь такой. И если ты будешь игнорировать это в себе, ты будешь страдать.

Ты единственный, кто так хорошо меня видит. И знаешь,

что сложнее всего? Удержаться и не написать тебе. А так хочется сравнить этот диалог в моей голове с тем, который у нас мог бы получиться на самом деле.

Но мне же показалось. Просто показалось.

И я обещаю себе, больше никакой злости. That's all fake. Можешь как угодно относиться к человеку, но воспоминаниями о нем всегда надо дорожить. Нет, нельзя жить ими, но ценить их жизненно важно. Гнев человека, в конечном счете, всегда идет внутрь него.

Внутри меня покой и вера. И любовь. Кто-то придумал нелюбовь и рассказал остальным. Самый успешный маркетинговый ход.

Нелюбовь – а что это? Никогда не чувствовала такого. Есть только моя любовь, безграничная и свободная, как ветер. Моя любовь не даст мне омрачить прошлые дни, но поможет идти дальше, пользуясь силами накопленного.

Вот они, мы с тобой, в моих воспоминаниях. Это прошлое, и пусть оно останется в этих словах.

Выпьешь со мной? Кислое вино, чуть шампанского, платье прилипает от жары.

А ты же снимал сегодня на камеру... Когда покажешь, эй? Фильм. Какой фильм? «Голубая бездна». Ха. Давай перемотаем. Ха. Еще! Ха. Он как ты.

Big hearts deserve big hearts.

Мне правда становится грустно, когда ты уезжаешь.

Холодно на крыше. Вот, возьми свитер моего лучшего друга. Такое фото! Что, от целого торта так и откусывать? Йегермистер!..или нет?

Ошо. Я хочу, чтобы ты почитал мне вслух.

Крыша. Мне идут шорты, сандалии и рубашка. Твои. Такой ветер у меня внутри.

Я думал, ты опять сбежишь. Я хотел этого с того дня, как увидел тебя тогда.

Господи, какой ветер. Я никогда, слышишь ты, никогда не стояла в одних шортах на крыше девятого этажа, улыбаясь и покрываясь мурашками.

Будда – это мы с тобой. Это самое верное определение мира.

Я так хочу тебя. Порвались трусы. Я не могу сказать, как это было. Это не передается и не держится в памяти. Это внутри меня навсегда, я обещаю тебе. Мое тело узнало твое. Из многих. Из всех. Безошибочно узнало.

Ты забыла надеть носки.

У нас итак будут здоровые дети. Ты поедешь со мной в Лос-Анджелес. Эл.Эй. LA.

Твои шрамы...знаешь, хорошо, что не я их оставила. Я люблю твои шрамы. Твои ирисы на подоконнике и себя у тебя в квартире, голую в свете свечей и в твоём сердце.

И мы готовили картофельное пюре и курицу – ужинали вместе после работы. И я приносила помидоры в форме

сердца, и мы ели их и загадывали желания. А они, ясное дело, сбывались.

А однажды мы вместе завтракали, а до этого вместе лежали и делали вид, что спим.

Когда мы уезжали в аэропорт, я так смеялась, как в детстве смеешься просто от счастья. Ведь такое счастье никуда не уходит – оно хранит тебя.

Мы ездили в Протвино, бегали за поездами, дышали и пили пиво. «Красота спасет мир. – Твоя мой точно».

И мы ехали в ночном автобусе в гостиницу. И занимались любовью на окне с видом на кольца Олимпийских игр.

Вставай, женщина проголодалась!

И мы ели детские творожки и ходили купаться, и были самыми красивыми на пляже. И ходили на дерт – проверять твои шрамы на наличие воспоминаний. И гуляли ночью в сосновом лесу. А потом обедали, лежа на пожарном балконе, смотря на этот сосновый лес и на стройку. И ты обожал мою серую майку. А без одежды я была просто неотразима.

Я заставила тебя пойти к зубному. Я скучала по тебе и радовалась за твои путешествия. И даже с короткой стрижкой и незагорелый ты был самый прекрасный.

Ты мой лучший любовник. Ты видел меня без одежды и косметики. И доводил меня до смеха, до слез и до оргазма. Наконец-то я могу честно сказать это. И мы были взаимны и вдохновлены моментом.

Мы первые прыгали в бассейн и боялись прыгнуть в море,

потому что глаз не мог определить глубину. А потом прыгнули вместе. Мы орали в тоннелях. Мы объедались едой и любовью. Мы дурачились под грустную музыку. От тебя у меня осталась мозоль на ступне и весь мир ощущений внутри.

Мы ныряли, поднимались, мерзли и жарились, молчали и кричали, танцевали с тобой босиком и купались одетые.

Мы – Будда. И так будет всегда.

Мы играли в теннис, смеялись над агентом Смитом в красных плавках, пили водку (ты много, а я мало), блуждали в горах, примагниченные друг к другу холодом высот и последними днями, что оставались еще.

Мы спали бок о бок и говорили о снах. Мы смотрели на все как-то извне. Мы наслаждались друг другом. И я носила твои шорты, а ты мою серую майку.

И я плавала взад и вперед. А ты спал на месте. И ты – мой герой тех дней. Невыдуманный, не обдуманый до конца.

И по сравнению с тем, что мы были, что мы есть и будем друг для друга в этих ровно двух месяцах, все наши поступки не имеют никакого значения.

Мы – Будда, и я уверена в этом навсегда. Пусть мы не мудры, но мы просветленные. Тем, что открывали друг в друге.

Да, я люблю тебя в этих двух месяцах. И пусть ничто не врывается злое в этот мир. Я дарю себе эту память. Такое грех забывать.

Пусть забудется плохое. Но любовь, и неважно, сколько ей Лун, пусть остается внутри, теплом и радостью наполняя

разум и сердце.

Пусть любовь лечит все раны, нанесенные ею же. Пусть ее путь без остановок по требованию не завершается с заходом солнца. Любовь дается тебе другим человеком и умножается внутри тебя самого. И я люблю тебя в тех моментах. И больше никаких недомолвок.

Так хотела я. Это и есть избавление.

Глава 2

«Так ищем ли мы счастья

– или мы ищем удовлетворения,

из которого надеемся извлечь счастье?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.